

На следующий день.

Легкий утренний туман еще не рассеялся, когда всадники выстроились на стартовой линии. Лошади били копытами, нетерпеливо фыркая и трясая гривами. Зрители, заполнившие трибуны, с нетерпением ждали начала соревнований, их голоса сливались в гулкий ропот, который то усиливался, то затихал.

Сигнал к началу скачек прозвучал резко, как гром. Лошади сорвались с места, вздымая пыль под копытами. Всадники, пригнувшись к шеям своих верных животных, сосредоточенно вели их вперед. Солнце пробивалось сквозь облака, освещая сверкающие доспехи и напряженные лица.

Джек с легкостью держал поводья, его лошадь мчалась как ветер, мышцы играли под кожей. Глаза пирата были прикованы к трассе, он искусно лавировал между соперниками, ловко преодолевая препятствия. Аделина также не осталась в стороне, следуя за Джеком плечом к плечу.

Аларик стоял в тени, его глаза искрились хитростью. Он подождал момент, он сложил руки в молитвенном жесте. Из его пальцев, как из рога изобилия, выплеснулся густой туман, стремительно окутывая трассу.

Видимость резко ухудшилась, всадники начали замедляться, осторожно стараясь не сбиться с пути в непроглядной белой мгле.

Аларик с хитрой улыбкой наблюдал, как участники начали терять ориентиры, их лошади нервно ржали, потеряв зрение. Он сложил руки снова. Почва под копытами лошадей соперников начала меняться, становясь гладкой и скользкой, словно замерзшее озеро. Лошади подскользывались, теряли равновесие и с трудом держались на ногах. Несколько участников едва не упали, их лица выражали страх и недоумение.

Аларик, наблюдая за этим хаосом, не мог сдержать довольной улыбки. Он продолжал свои манипуляции, внимательно следя за каждым движением конкурентов Джека и Аделины, его действия были незаметными, но невероятно эффективными.

Тем временем Джек, пользуясь моментом, ловко маневрировал среди хаоса, его лошадь уверенно мчалась вперед. Аларик, оставшись незамеченным, лишь слегка кивнул, удовлетворенно наблюдая, как его алхимические приемы делают свое дело. Один за другим соперники теряли позиции, их лошади скользили и падали на измененной трассе.

Толпа с замиранием сердца следила за происходящим, не понимая причины внезапных трудностей для участников. Аларик оставался в тени, его лицо не выражало ничего, кроме холодного расчета и удовлетворения.

Он знал, что его уловки не останутся незамеченными, но сейчас, когда результат

соревнований был на кону, каждое преимущество имело значение.

Сквозь туман пробился луч солнечного света, освещая фигуру Джека, стремительно приближающегося к финишу, за которым следовала Аделина. В этот момент стало ясно, что благодаря хитрости и мастерству Аларика их план сработал безупречно.

Аделина была настолько увлечена соревнованиями и скачками, что совершенно не подозревала о манипуляциях, которые Джек и Аларик проводили за ее спиной.

На арене царило напряжение, когда наступило время испытания на поднятие тяжестей. Каменные сферы, словно древние колосы, покоились на песке, их холодная поверхность блестела под лучами солнца. Толпа зрителей, заполнившая трибуны, затаила дыхание, наблюдая за происходящим.

Первый участник, крепко сжав зубы, подошел к самой маленькой сфере. Его мышцы напряглись, словно стальные тросы, вены вздулись на лбу, но он все же поднял камень, медленно выпрямляясь. Толпа одобрительно кивала, мало кто мог поднять даже самую легкую сферу.

Второй участник, высокий и широкоплечий, подошел к средней сфере. Он обнял камень своими могучими руками, напряг мышцы и поднял его над головой, как будто это был всего лишь мешок с зерном. Толпа взревела от восторга, раздавая аплодисменты и крики одобрения.

Джек и Аларик стояли в тени, наблюдая за происходящим с хищной внимательностью.

Джек шагнул вперед, его глаза сверкали озорным огоньком. Он подошел к самой маленькой каменной сфере и с легкостью подхватил ее, словно это был не тяжелый камень, а легкий мяч. Улыбнувшись толпе, он начал свое представление.

Сначала он перекинул сферу через плечо, ловко поймав ее другой рукой. Толпа ахнула, а затем разразилась аплодисментами. Джек, наслаждаясь вниманием, продолжил шоу. Он подбросил камень в воздух, и, когда тот начал падать, плавно подхватил его, балансируя на одном пальце. Сфера медленно вращалась, как баскетбольный мяч, блестя под солнечными лучами.

Переходя к сфере побольше, Джек совершил еще один трюк — он поднял камень на вытянутой руке, затем сфера легко покатила по его руке, потом через плечо и снова оказалась в руках пирата. Толпа неистовствовала, люди вставали со своих мест, чтобы лучше видеть это представление.

В конце концов, он подошел к одной из самых больших сфер. До него никому не удавалось её поднять. Её идеально ровная поверхность говорила о том, что ею давно никто не пользовался.

Он обнял камень обеими руками, его лицо исказилось от напряжения, но он не отступил.

Медленно, но верно каменная сфера начала подниматься. Его ноги слегка дрожали от напряжения, но он продолжал выпрямляться, его спина была прямой, как стрела.

Джек завершил шоу, подбросив сферу в воздух и позволив ей плавно опуститься на землю перед собой. Он низко поклонился толпе, сияя от удовольствия, а зрители аплодировали, заливая арену громкими криками одобрения.

Аделина шагнула вперед, её взгляд намертво впился в самую большую каменную сферу, лежащую на краю арены. Она была в два раза крупнее той, которую поднимал Джек. Толпа затихла, затаив дыхание. Без малейшего колебания она подошла к огромному камню, каждый её шаг был полон силы и уверенности, притягивая взгляды зрителей.

Она не делала никаких подготовительных движений. Просто наклонилась и, словно это было перышко, подхватила каменную сферу. В её руках казавшийся непосильным груз плавно поднялся над головой. На вытянутой руке она держала его так легко, как будто это был не камень, а пушинка.

Толпа оставалась безмолвной, скованной невидимыми путами страха. Никто не осмеливался шептать или показывать своё недовольство, вспоминая недавнее подавляющее присутствие Джека.

Люди переглядывались, пытаясь понять, разделяют ли окружающие их чувства, но никто не рисковал первым нарушить молчание. Шепотки, которые обычно вспыхивали в таких ситуациях, были поглощены тяжелой атмосферой. Каждый помнил, как одна воля одного человека могла заставить их сердца замирать от страха и ужаса. Даже самые смелые из них стояли в тени, не решаясь бросить вызов тому, кто так легко мог превратить их ненависть в ничто.

Джек, застигнутый врасплох, замер, глядя на поднятую над головой сферу. Он переглянулся с Алариком, который только покачал головой, улыбаясь в уголках губ, что ясно выражало: «Это не моя работа». Аларик не успел применить свои силы, ведь Аделина действовала настолько быстро и уверенно, что у него не было времени даже подумать о вмешательстве.

Сфера мерцала под солнцем, а Аделина, не дрогнув ни на секунду, аккуратно опустила её на землю. Весь её облик выражал неподдельную мощь и грацию, сочетание, от которого у зрителей захватывало дух. Джек, всё ещё ошеломлённый, понял, что в этой женщине таится нечто большее, чем он мог себе представить.

Его лицо светилось гордостью за её достижение, и он громко аплодировал в тишине, поддерживая её.

Время для последнего этапа турнира настало, и участники выстроились на поле для королевской битвы. Толпа притихла, предвкушая зрелище.

Аделина в сверкающих латных доспехах крепко держала массивный клеймор. Её осанка излучала благородство и уверенность, каждый её шаг отзывался звоном металла, усиливая её внушительный вид.

Рядом с ней стоял Джек с ухмылкой на лице. В руках он держал саблю, которая казалась продолжением его руки. Легкая, как перо, но смертельно опасная в его руках. Его движения были гибкими и ловкими, он выглядел как воплощение хитрости и коварства. Взгляд Джека скользил по полю, оценивая соперников и прикидывая, какие уловки он сможет применить в этой битве.

Восемь команд стояли по краям арены, каждая занимала свою позицию, готовясь к сражению. Джек и Аделина стояли неподвижно, как высеченные из мрамора статуи, наблюдая за происходящим. Джек с пронизательным взглядом оценивал каждое движение на поле, его глаза блестели хитростью и расчетом. Он знал, что королевские битвы требуют не только силы, но и стратегии.

Взглянув на Аделину, он кивнул, подтверждая свой план. Она отвечала ему таким же спокойным и уверенным кивком. Вместе они ждали, пока другие команды, охваченные жаждой победы, бросятся в бой, истощая свои силы и внимание.

Как только первый крик разорвал воздух, команды устремились друг на друга. Клинки звенели, доспехи скрежетали, и арену наполнило эхо битвы. Джек и Аделина оставались на месте, словно в центре урагана. Хмурый взгляд Джека скользил по сражающимся, и никто не осмеливался приблизиться к ним. Их уверенность и спокойствие пугали соперников больше, чем любое оружие.

Аделина стояла с поднятым клеймором, её фигура воплощала силу и решимость. Она не двигалась, но её присутствие ощущалось на каждой уголке арены. Джек с саблей в руке выглядел как воплощение скрытой угрозы, готовый в любой момент рвануться вперед.

Когда битва вокруг них достигла своего пика и команды начали истощаться, Джек обменялся быстрым взглядом с Аделиной. Время пришло. Они двинулись синхронно, словно заранее отрепетировав каждый шаг.

Джек и Аделина скользнули в бой, как тени, их движения были быстрыми и бесшумными. Они выбрали момент, когда две команды уже истощили друг друга в ожесточённой схватке. Смертельный дуэт ворвался в бой третьей стороной.

Аделина шагала по арене, её латные доспехи блестели в лучах солнца. Клеймор в её руках вздымался и опускался, с грохотом обрушиваясь на врагов. Один удар — и рыцарь падает, второй — и ещё один противник оказывается на земле.

Рядом с ней, как тень, скользил Джек. Он двигался легко и быстро, словно танцует между соперниками. Его сабля мелькала в солнечном свете, оставляя за собой тонкие серебристые полосы. Каждый его выпад был точен, каждый удар — смертелен. Врагам не оставалось шансов

на сопротивление, их ряды таяли под натиском этого дуэта.

Последняя команда, уже измотанная предыдущими боями, пыталась дать отпор. Один из рыцарей, видимо решивший, что ему нечего терять, бросился на Аделину с громким криком. Она развернулась, её глаза блеснули холодной решимостью. В мгновение ока её кулак пронзил воздух с такой силой, что рыцарь взлетел вверх, словно кукла. Его броня разлетелась на куски, оставив его сапоги одиноко стоять на земле.

Толпа ахнула, наблюдая, как Аделина, не теряя ни секунды, продолжала своё движение, её лицо было непроницаемым, но в её глазах горел огонь решимости. Джек, на мгновение остановившись, чтобы оценить масштаб её силы, улыбнулся уголками губ, его глаза блестели одобрением и восхищением.

Рыцарь, сброшенный с арены, рухнул на землю за её пределами, оглушённый и побеждённый. Арена наполнилась рёвом толпы, которая, несмотря на страх перед Аделиной, не могла не признать её абсолютного господства в бою.

Последний рыцарь остался стоять в центре арены. Он бросил взгляд на принцессу, и она едва заметно кивнула. В тот же миг его глаза запылали алым светом, вены на руках потемнели, становясь чёрными, лицо приобрело пепельный оттенок.

Аделина взмахнула мечом, стремясь поразить его в лоб, одновременно Джек подкрался сзади, целясь саблей. Но вдруг рыцарь издал пронзительный крик, от которого воздух содрогнулся. Волна силы разошлась от него во все стороны, сбивая Джека и Аделину с ног.

Они поднялись, стоя плечом к плечу, их взгляды были настороженными, направленными на изменившегося противника.

Рыцарь начал сбрасывать свою броню, и его тело стало быстро меняться. Его кожа приобрела багровый оттенок, мышцы набухли, а конечности удлиннились. С рёвом и треском доспехи разлетелись на куски, обнажая его трансформирующееся тело. Его ноги стали крепкими, как у зверя, а руки — длинными и когтистыми.

Вдобавок к обычным конечностям появилась ещё одна пара рук, оканчивающихся острыми шипами, блеснувшими в свете арены. Лицо рыцаря исказилось в зверином оскале, глаза исчезли, оставив гладкие безглазые впадины. Никто из зрителей не смел пошевелиться, наблюдая за этим жутким превращением. Аделина и Джек стояли бок о бок, их глаза были прикованы к жуткому существу, которое раньше было рыцарем.

Упырь взвился в воздухе, его крылья разрывали вечернее небо. Он обрушился на них с пронзительным визгом, и Джек едва успел отпрыгнуть в сторону, когда острые когти врезались в землю, где он стоял секунду назад. Аделина вскинула клеймор, встретив первый удар. Сила упыря отозвалась эхом в её руках, но она устояла, отбив атаку. Смертоносные когти скользнули по её доспехам, оставляя глубокие царапины.

Джек, извиваясь, как змея, нанёс резкий удар своей саблей, отсекая одну из дополнительных рук упыря. Кровь, как чёрное масло, брызнула во все стороны, но рана мгновенно начала заживать.

Упырь взревел, его безглазое лицо исказилось в ярости. Он рванулся вперёд, но Аделина успела нанести мощный удар, её меч по груди существа. На мгновение упырь застыл, но затем его раны начали срастаться прямо перед её глазами.

Упырь взмыл в воздух, его крылья разрезали воздух, как гигантские косы.

Джек достал однозарядный пистолет, который шёл с ним от начала истории. Не колеблясь, он прицелился и выстрелил. Пуля пробила упыря насквозь, но тот лишь взревел от ярости, не показывая признаков боли.

Джек не растерялся. Он сосредоточился, и вокруг него воздух завибрировал, будто время само подчинялось его воле. Пистолет в его руке засиял изумрудным светом, и мгновение спустя пуля, которая только что прошила упыря, начала двигаться назад. Она с треском вырвалась из плоти чудовища, оставляя за собой тонкую кровавую струю, и вернулась обратно в ствол пистолета, словно путешествуя по времени вспять.

Упырь на мгновение замер, почувствовав нелепость происходящего, а Джек, довольный своей магией, снова поднял пистолет, готовясь к следующему выстрелу.

Аделина крепче сжала рукоять клеймора, её мышцы напряглись, словно стальные канаты. В её глазах горела решимость. Стиснув зубы, она взмахнула мечом, вложив в удар всю свою силу. Клеймор рассек воздух с громовым свистом, создавая мощную воздушную волну. Раздался резкий звук, когда лезвие воздуха прошло сквозь тело упыря, разрезав его пополам.

Тело чудовища разлетелось на части, кровь окрасила воздух густыми каплями. Он упал на землю, но в следующий момент упырь начал собираться вновь, его части обращались в туман и стремительно сливались в единое целое. Аделина, тяжело дыша, наблюдала, как он восстанавливается, его раны затягиваются, а тело обретает прежнюю форму.

Упырь застыл, его тело на мгновение лишилось движения. Джек, улучив момент, метнулся вперёд и с точностью хищника вонзил саблю в шею чудовища. С треском хрящей и рёвом боли голова упыря отлетела в сторону, катясь по земле.

Аделина и Джек переглянулись, их лица озарились жестокими улыбками. Они, словно мясники, начали методично разрубать тело монстра, их удары были точными и беспощадными. Сабля и клеймор мелькали в воздухе, оставляя за собой кровавые следы.

Тишина накрыла арену, словно плотное покрывало. Зрители, лишившись дара речи, наблюдали за тем, как герои уничтожают остатки существа.

Разрубленные части тела упыря начали срастаться, образуя единое целое. Туман окружил монстра, и, собравшись воедино, он отступил, его глаза горели страхом.

Спрятавшись за завесой мрака, упырь метнулся ввысь, стремясь улететь в неизвестном направлении. Джек, не теряя ни секунды, выхватил свой однозарядный пистолет и открыл огонь. Пули, свистя, летели в спину чудовища, но тот, охваченный паникой, не обращал внимания на раны.

Взмахи крыльев упыря становились всё более отчаянными, пока он, теряя форму и распадаясь на туман, исчезал в небесах, оставляя за собой лишь эхо выстрелов.

Джек прекратил стрельбу, когда упырь исчез в темноте, растворившись в ночном небе. Он медленно опустил пистолет, разглядывая место, где только что была тварь.

Повернувшись к Аделине, Джек пожал плечами, его лицо выражало смесь недоумения и облегчения. Они переглянулись, не произнося ни слова, но их взгляды говорили о многом: о внезапной угрозе, о скоротечности битвы и о непонятной природе их врага.

Упырь, дрожа от страха, скрылся в темном складе. Тяжело дыша, он озирался по сторонам, пока не заметил запасы рыбы. Пригнувшись, он рванулся к пирамиде ящиков.

Рядом сидела черная кошка, лениво жующая небольшой кусок. Упырь, не обращая внимания на кошку, отбросил её в сторону и начал жадно пожирать рыбу, пытаясь восполнить свои силы.

Не замечая яростного взгляда изумрудных глаз, упырь был полностью поглощен едой.

В тени кошка плавно поднялась, её форма начала меняться. С тихим шипением она обернулась могучим драконом с черной чешуей, сверкающей в тусклом свете. Из драконьей пасти вырвался поток адского огня, охватывая упыря. Тот закричал, его тело искривилось в агонии, пока пламя не поглотило его полностью.

Дракон черной чешуи с хищной улыбкой проглотил обугленные останки, затем спокойно вернулся в свою кошачью форму, облизывая лапу в темноте.

Продолжение следует...

С любовью, STANDARTh

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110393/4206233>